

Пострадавшие за веру

Период конца 1917-начала 1919 годов стал для духовенства, в том числе и бельского, временем настоящего «испытания на прочность». В считанные месяцы изменилось общественное положение духовного сословия: еще вчера оно, казалось, осуществляло свое служение в православной стране, теперь же его положение в обществе стало во всем схожим с положением древних христиан в языческой Римской империи.

С самых первых дней после октябрьского переворота служители церкви стали подвергаться арестам. Первые такие аресты в Смоленской губернии известны уже в ноябре 1917 года во время кампании по выборам в Учредительное Собрание в Бельском уезде (Смоленские епархиальные ведомости. - 1918. - №2. - С.30). Против священнослужителей заводились дела в ЧК и революционных трибуналах, их заключали в тюрьму, у них конфисковали имущество, отправляли на принудительные работы.

18 февраля 1918 года на территории епархии был расстрелян первый священнослужитель. Принявшим страдальческую кончину был священник с. Ляпкино Бельского уезда Георгий Романов. В «Списке лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни нынешней смуты», который в 1917-1919 гг. вел Смоленский епархиальный совет, имеется краткая запись об этом. На Епархиальном собрании 5 июня 1918 года ему была пропета «Вечная память» как «мученику-клирику», павшему от рук злодеев (ГАСО. Ф.1232. Оп. 1. Д. 186. Л.22).

Георгий Васильевич Романов родился около 1864 г. В 1879 г. окончил Смоленское духовное училище и поступил в Смоленскую Духовную семинарию, которую окончил в 1885 г. Спустя два года был рукоположен во священники и с этого времени служил в с. Ляпкино Бельского уезда. В 1916 г. отмечен архипастырским благословением за пожертвование большой денежной суммы Обществу вспоможения нуждающимся учащимся Бельского духовного училища. В октябре 1917 г. уволен за штат, согласно прошению, с разрешением временно пребывать в Красногородищенской пустыни Бельского уезда. В начале 1918 г. снова служил в селе Ляпкине.

Первые санкционированные набеги на монастыри носили характер обыкновенных грабежей. Нападение на Бельскую Красногородищенскую пустынь в феврале 1917 года происходило, согласно донесению в Священный Синод архиепископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия, следующим образом: «По распоряжению Ляпкинского волостного совета в ночь на 20 февраля с. г. было назначено произвести в Бельской Красногородищенской пустыни обыск огнестрельного оружия, причем пьяные солдаты ворвались в квартиру о. настоятеля, буйствовали как лишенные ума, поносили игумена всякими непристойными уличными словами, направляя в него дулами винтовок, угрожали убить и совершали всякие бесчинства; довольно надругавшись и не найдя оружия, они ринулись по келиям братии и, под видом обыска, стали грабить, что попало под руку. Иеромонах Моисей с перепугу выбросился из окна на двор в одном белье, бесчинники сломали дверь его келии, разбили сундук и забрали найденные там 20 руб. и некоторые домашние вещи, такие же бесчинства и грабежи они совершали и в других келиях братии. По уходе их из монастыря у о. настоятеля обнаружено похищение из письменного стола 158 руб., приготовленных для уплаты за дрова» (ГАСО. Ф.1232. Оп. 1. Д. 188. Л.52).

Следующий налет на обитель состоялся 24 апреля. Представитель того же Ляпкинского волостного комитета, некто Ефим Романов, с одним из своих товарищей, вооруженный шашкой, в пьяном виде, явился в квартиру о. настоятеля для составления протокола, угрожая арестовать его, подозревая в агитации против власти, но сбежавшаяся братия не допустила совершить насилие. Бывали случаи кощунства над обителью и ее святынями, угрожали закрыть монастырь, сломать колокольню и забрать кирпич. Правда, были люди, которые вставали на защиту святынь. Бельское уездное казначейство отказалось платить пустыни по вкладным бессрочным бумагам. Вся земля с ози-мыми, за исключением 5 десятин, оставленных пустыни, и часть заливного луга отнята комитетом (ГАСО. Ф.1232. Оп. 1. Д. 188. Л.52-52 об.).

Но удар по монастырской жизни не ограничивался грабежом имущества и актами насилия над братией. Власти требовали организовывать в монастырях коммуны, отказывая им в возможности продолжать дальнейшее существование, если они не будут организованы.

Пострадавшие за веру

>> Стр. 4 Отобрав у Богородице-Рождественского женского монастыря в д. Комары Бельского уезда всю землю и весь скот, местные власти в июне 1918 года потребовали от сестер «подпись в коммуны, грозя в противном случае выселением из обители». «Но все насельницы вверенного мне монастыря, - писала игуменья правящему архиерею, - начиная от младшей сестры до старых монахинь, совершенно не желают вступать в коммуны, потому что, вступив в монастырь по призванию и доброй воле, они имеют все одну цель - спасение души и страдают даже мысли возвратиться в мир. Страшась ответственности перед Богом, недоумеваю, как поступить в данном случае...» (ГАСО. Ф.1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 29-30).

Многие священнослужители Смоленской епархии пострадали в 1918 году, будучи обвиненными в пособничестве проходившим в разных местах губернии восстаниям городских и сельских жителей против советской власти. Во время подавления одного из первых таких восстаний, 27-28 февраля, в Белом был расстрелян псаломщик городской Николаевской церкви Владимир Колосов. По пути к месту расстрела он пел себе отходную.

Восставшими тогда - командой солдат и горожанами - был разогнан уездный совет, арестованы местные советские руководители, некоторые из них были убиты. Одного из членов исполкома, более других возмущавшего население обысками и реквизициями, убили в результате народного са-

мосуда (Д. Юрков). Непосредственным поводом к восстанию послужило решение уездного совета об отмене в уезде денег (их предписывалось сдать в казначейство для уничтожения).

Псаломщик Владимир Андреевич Колосов родился в 1879 г. Окончив Смоленское духовное училище, служил псаломщиком. Был в штате кафедрального собора и Покровской церкви в Смоленске. Затем служил в Богоявленской церкви г. Дорогобуж. С 1903 г. - в с. Головенька Бельского уезда, а с 1910 г. - в Николаевской церкви г. Белого. В 1918 г. состоял членом местного уездного церковного совета (Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. - № 11/12. - С. 421-422).

16 апреля Бельский революционный трибунал приговорил к выселению из пределов Смоленской губернии священника Николаевской церкви г. Белого Леонида Пляшкевича. Прихожане храма направили в Совет народных комиссаров ходатайство об отмене этого приговора. Неизвестно, отменили ли приговор. Скорее всего, да. Священнослужитель Леонид Пляшкевич до 1937 года служил в Петропавловской кладбищенской церкви г. Белого.

Леонид Васильевич Пляшкевич родился около 1872 года. В 1887 г. окончил Бельское духовное училище, в 1893 г. - Смоленскую духовную семинарию, после чего был определен учителем церковно-приходской школы при Николаевской церкви г. Духовщины. В 1894 г. рукоположен во священника, до 1904 г. служил в с. Пушкино Дорогобужского уезда. В 1904-1910 гг. - в с.

Васильевское Бельского уезда. С 1910 г. - в Николаевской церкви г. Белого. С 1912 г. преподавал Закон Божий в Бельском сельскохозяйственном училище им. И. А. Жегунова. В 1937 г. приговорен к расстрелу.

В «Списке лиц, пострадавших за веру и Церковь» есть и другие священнослужители, родившиеся или служившие в Бельском уезде.

Священник Снявский Георгий Иванович родился 4 апреля 1879 г. в с. Егорьевское (Егорье) Бельского уезда. Сын псаломщика. Последнее место службы - с. Спас-Волжинское Вяземского уезда. В 1909 г. награжден набедренником. В 1918 г. подвергался аресту. Расстрелян 2 декабря 1937 г.

Священник Смирнов Григорий Петрович в 1884 г. окончил Бельское духовное училище, затем Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем приготовительного класса Бельского духовного училища. Последнее место службы - Духо-Николаевская церковь в г. Рославле. В 1918 г. приговорен к 1 году лишения свободы условно.

Монах Фёдор (Масорин Фёдор Фролович), уроженец д. Паново Городской волости, из крестьян. Подвизался в Тихоновой пустыни Калужской губернии, после разгрома пустыни в 1918 г. красноармейцами странничал.

Монах был арестован местным военным комиссаром, который один только и свидетельствовал против него перед ЧК. В своем заявлении в ЧК военком писал: «Мною был задержан монах. При встрече он меня

спрашивал, где можно переночевать. Я его спросил, вы сами откуда, и спросил документы его личности. Он показал паспорт. Тогда я его спросил, почему вы не работаете. Он мне ответил, что после ограбления красноармейцами пустыни св. Тихона я хожу по деревням и объясняю всем, что красноармейцы такие разбойники, грабят церкви и не дают нам спокойно жить». На допросе отец Фёдор все обвинения отрицал. О причине своего пребывания в Сычевке сказал: «Я вообще хожу по всей России», т. е. был странником. Уже после того, как он провел в тюрьме 36 дней, его дело 6 декабря 1918 г. было прекращено на основании амнистии VI Всероссийского съезда Советов. Отец Фёдор был выслан на родину.

В с. Печатники Бельского уезда служил Руженцев Александр Алексеевич. Расстрелян 4 сентября 1918 г.

Диакон Иванов Василий Леонтьевич родился в 1878 г. в городе Белом. До 1900 г. был послушником Смоленского Троицкого монастыря. В 1913 г. перемещен псаломщиком в Воскресенскую церковь г. Белого. В 1916 г. рукоположен в этой церкви диаконом. В 1918 г. арестовывался, провел в заключении 36 дней.

Подвиг русских священников революционной и послереволюционной эпохи стал семенем возрождения церковной жизни в 90-е годы 20 века.

Татьяна ЧИСТЯКОВА,
директор МЛЦБ.